

С. Г. Осьмачко

Советская военная культура (1920–1930-е гг.) и проблемы подготовки военных кадров

В статье рассмотрены проблемы подготовки военных кадров в СССР в период 1920–1930-х гг. в аспекте состояния и особенностей военной культуры в условиях сталинизации.

Охарактеризовано развитие сети военно-учебных заведений, оценены доминирующие процессы в содержании учебно-воспитательного процесса, его методике, в реализации задач воспитания военнослужащих. Показаны новаторские способы и приемы подготовки военных кадров, особенно высшей квалификации; оценена роль позже репрессированных М. Н. Тухачевского и др. в развитии военной культуры, военной школы и военной истории.

Особое внимание уделено позитивным разработкам стратегического и оперативно-тактического уровня, проблемам методологии военно-исторического познания, процессам внедрения военно-исторических знаний в широкие массы военнослужащих, особенно по линии Военно-научного общества при Академии Генерального штаба РККА.

Показано нарастание застойных явлений в области военного знания, военной истории во второй половине 1930-х гг.; влияние репрессий на состояние высшей военной школы.

Ключевые слова: методология, военная наука, военная история, высшая военная школа, Военно-научное общество, сталинизм, репрессии, тоталитаризм.

S. G. Osmachko

Soviet Military Culture (1920–1930-s) and Problems of Military Cadres' Training

In the article problems of military cadres' training in the USSR during the 1920–1930-s in the aspect of state and features of military culture in conditions of stalinization are regarded.

Development of the network of military schools is characterized, dominating processes in the content of the teaching and educational process, its technique, are estimated at realization of problems of the military cadres' training. Innovative ways and methods of military cadres' training, higher qualification in particular, are presented; the role M. N. Tukhachevsky and other ones, who were victims of political repression, is estimated in the development of military culture, military school and military history.

The special attention is paid to positive development of the strategic and operational and tactical levels, to problems of methodology of military and historical knowledge, processes of introduction of military and historical knowledge among common military personnel, especially by means of the Military scientific organization at the Academy of the General Staff of the Red Army.

Increase in stagnation development in the field of military knowledge, military history in the second half of the 1930-s years and influence of repressions on the state of the higher military school are presented.

Keywords: methodology, military science, military history, the higher military school, the Military scientific organization, Stalinism, repressions, totalitarianism.

Сталинизация методологии военно-научного, исторического познания в полной мере затронула деятельность учреждений высшей военной школы и военной науки. Можно отметить парадоксальное несовпадение качественно-количественных характеристик их функционирования: снижение уровня первых и повышение вторых. В межвоенный период сеть военно-учебных заведений росла, пропорционально опережая рост армии. В 1928–1937 гг. было подготовлено 67 487 офицеров для РККА. Этого количества едва хватило для покрытия естественной убыли командно-начальствующего состава. А ведь в тот же период численность армии увеличилась в 4 раза! Уже в 1937 г. общее количество командно-начальствующего и политсостава в РККА достигло 206 250 чел. (из них высшее и среднее специальное образование имели 164 309

чел.) [5, с. 43; 7, с. 177; 16, с. 170]. Если в 1929 г. имелось 55 нормальных военных школ, 13 курсов комсостава, 10 высших военно-учебных заведений, 8 окружных и 5 национальных военно-политических училищ, то в 1940 г. было 16 военных академий, 10 военных факультетов при гражданских вузах, 63 сухопутных училища (с 1937 г. военные школы, готовившие кадры комсостава среднего звена, были переименованы в военные училища), 32 летные и летно-технические школы и 14 военно-морских училищ. В 1941 г. число военно-учебных заведений выросло еще больше: 19 военных академий, 10 военных факультетов при гражданских вузах, 203 средних военных и 7 военно-морских училищ [8, с. 97, 109; 14, с. 2–8]. Количество курсантов в военных училищах в 1917–1941 гг. выросло в 38 раз [4, с. 172].

Большое внимание уделялось марксистско-ленинской подготовке будущего комсостава: с 1931/1932 учебного года в военных школах изучались следующие дисциплины: ленинизм (120 час.), история ВКП (б) (100 час.), политэкономика (90 час.), теория советского хозяйства (90 час.), история Коминтерна (40 час.), антирелигиозная пропаганда (30 час.) и партийно-политическая работа в РККА (122 час.). В военных академиях с 1932/1933 учебного года на изучение общественных дисциплин отводилось 10–12 % бюджета учебного времени: изучались история ВКП(б), исторический материализм, политэкономика, экономическая политика, марксистско-ленинское учение о войне и армии. Кроме того, в военных академиях изучались стратегия (номинально), тактика, военная администрация, история войн, история военного искусства, военная статистика и география, иностранные языки и военные предметы (военно-инженерное дело, артиллерия и пр.) [8, с. 111, 114].

Преподаватель тактики Военной академии им. М. В. Фрунзе Л. С. Свирский в воспоминаниях приводит много поучительных примеров методологически и методически грамотной постановки преподавания военного дела. Большой объем учебного времени отводился на самостоятельную подготовку слушателей. С ними проводились полевые выезды, групповые занятия по тактике; по картам изучались операции и бои Первой мировой и Гражданской войн, которые впоследствии разыгрывались повторно, слушатели принимали решения от имени командования полков, бригад, дивизий и корпусов, затем эти решения сравнивались с теми, которые принимали конкретные исторические лица. Новые решения обязательно дорабатывались с учетом возможностей новой боевой техники. Также слушатели приглашались на заседания академических кафедр, где обсуждались актуальные военно-научные, исторические работы («Характер операций современной войны» В. К. Триандафиллова, «Львов – Варшава» А. И. Егорова, «Марна, Висла, Смирна» В. А. Меликова, «Характер пограничных операций» М. Н. Тухачевского и др.).

По настоянию М. Н. Тухачевского каждый слушатель Военной академии им. М. В. Фрунзе летал в качестве наблюдателя на самолете-разведчике Р-5, прыгал с парашютом, сдавал экзамены на получение прав водителя машины, учился ходить по дну реки в кислородной маске; по его же настоянию для слушателей разрабаты-

вались сквозные тактико-оперативные задачи на летний и зимний периоды обучения.

В академии основной фигурой преподавательского состава являлся старший преподаватель тактической кафедры (это были бывшие офицеры царской армии, а с начала 30-х гг. – все больше специалисты советских выпусков). Являясь начальником учебной группы (12–14 чел.), он непосредственно отвечал за обучение и воспитание слушателей. Последние также участвовали во всех крупных учениях.

Академия также весьма продуктивно участвовала в разработке теории глубоких форм вооруженной борьбы, выработке принципов ее ведения с массированным применением танков, авиации и артиллерии для взлома вражеской обороны одновременным ударом на всю тактическую глубину с немедленным выводом затем эшелона подвижных войск для развития тактического прорыва в оперативный успех. Преподаватели академии в кабинете М. Н. Тухачевского участвовали в собеседовании по вопросам подготовки наставления по управлению войсками в глубоком наступательном бою и операции. Золотой фонд кафедры тактики Военной академии им. М. В. Фрунзе, помимо Л. С. Свирского, составляли профессор Н. Е. Варфоломеев, Н. Н. Шарц, Б. К. Калиновский, Г. Д. Гай, Ф. П. Шафалович, В. Д. Грендаль, Д. М. Карбышев, А. И. Верховский, И. И. Вацетис, А. Н. Лапчинский, А. А. Свечин, В. А. Меликов, Г. С. Иссерсон, С. Н. Красильников и др.

В Академии Генерального штаба И. П. Уборевич и И. Э. Якир «блестяще и со всесторонним знанием дела» провели показательные учения на картах по темам «Прорыв подготовленной обороны противника» и «Ввод в сражение механизированного корпуса».

Л. С. Свирский с горечью замечает, что «эту передовую теорию некому стало у нас развивать после того, как были репрессированы ее талантливые провозвестники. Зато ее цепко подхватил: использовал противник. С профессиональной завистью и патриотическим огорчением следили мы в 1939–1941 гг. за тем, как гитлеровский вермахт пожинает в своих интересах плоды советской военной науки». И далее: «Я возражаю против концепции “непрерывного и последовательного упрочения РККА во второй половине 30-х годов”, трафаретно пропагандируемой в ряде наших работ, написанных в 40-е и в застойные 70-е гг. Ничего подобного!» [15, с. 58, 59].

Позитивному развитию оперативно-тактического искусства в 20-е – начале 30-х гг. во многом способствовала хорошо поставленная (особенно в начале) военно-историческая работа. Еще А. В. Суворов утверждал: «Без светильника истории тактика – потемки». 13 октября 1920 г. при Академии Генерального штаба было создано Военно-научное общество (ВНО), которое вскоре охватило своими отделениями вузы и войска по всей территории СССР. 30 апреля 1921 г. РВС утвердил «Положение о Военно-научном обществе по изучению опыта классовой войны при Академии Генерального штаба». В нем, в частности, говорилось: «ВНО кладет в основу своих работ теорию революционного марксизма, при условии всестороннего использования и учета достижений военной науки и техники применительно к новым условиям классовой обстановки» [6, с. 16].

ВНО создало свои периодические органы печати (журнал «Красная Армия»), выпускало сборники и другую литературу. В мае 1925 г. было проведено Всесоюзное совещание отделений ВНО, на котором был создан Центральный совет ВНО под руководством М. В. Фрунзе. Уже в 1926 г. ВНО насчитывало в своих рядах около 300 тыс. членов. В этом же году был проведен Всесоюзный съезд ВНО, на котором прозвучали доклады М. Н. Тухачевского («Вопросы современной стратегии»), В. К. Триандафиллова («Размах операций современных армий»), С. С. Каменева и Р. С. Циффера («Основные вопросы современной тактики») и С. А. Пугачева («Основы подготовки страды к обороне») [3, с. 11].

В секциях ВНО (исторической, военной истории, по разработке вопросов методологии и методики военных знаний) вели обширную и плодотворную работу представители старшего поколения военных ученых – Е. З. Барсуков, А. М. Зайончковский, А. К. Коленковский, Н. Г. Корсун, В. Ф. Новицкий, Ф. Е. Огородников, А. А. Свечин и др.

Создавались государственные органы для руководства военно-исторической, научной работой. 15 января 1925 г. помощник начальника Штаба РККА М. Н. Тухачевский в докладной записке в РВС указывал на необходимость тесной связи теоретической разработки вопросов стратегии и тактики, подготовки уставов с военно-исторической работой, «которая дает необходимые предпосылки для этого дела». Здесь же М. Н. Тухачевский высказал мысль о необходи-

мости создания особого управления по исследованию и использованию опыта войн при Штабе РККА. Управление было создано в начале 1925 г. Его основной задачей являлось «научное освещение проблем современного военного дела, выдвинутых на очередь дня опытом прошлых войн» [17, с. 151]. В состав Управления входили военно-исторический, военно-научный и уставной отделы.

Начавшаяся работа выявила сильные и слабые стороны военной истории. 15 июля 1928 г. начальник Штаба РККА Б. М. Шапошников докладывал в РВС: «Современное состояние военно-научной и военно-исторической работы в РККА характеризуется чрезвычайно замедленным ее темпом. Выходящие в свет издания этого вида военной литературы не объединены общим единым планом и в большинстве случаев носят либо случайный, спорадический характер, либо приурочиваются к отдельным запросам заинтересованных учреждений... Относительное количество военно-исторических трудов в общей массе военной литературы в СССР неизмеримо отстает от такого же в зарубежных странах, что видно из следующих данных: Франция – 29,8 %, Германия – 28,2 %, Польша – 17,8 %, СССР – 1,8 %» [6, с. 14].

В 30-е гг. организационная сторона военно-научной, исторической работы в Вооруженных силах видоизменялась в соответствии с поворотами оборонного курса. Уже в конце 20-х гг. ВНО было переименовано в Общество содействия обороне страны (ОСО) и 27 января объединено с Авиахимом, получив общее название ОСОАВИАХИМ, в рамках которого (насколько это возможно) и продолжилась работа в области военной теории.

Значительным явлением в развертывании советской военно-научной работы в тот период стало создание военной секции при Коммунистической академии, которая начала свою планомерную работу в 1929 г., сыграв заметную прогрессивную роль. Ее возглавил А. С. Бубнов, а в состав президиума вошли М. Н. Покровский, Я. Б. Гамарник, И. П. Уборевич, Р. П. Эйдеман, К. А. Мехоношин, А. М. Вольпе. Военная секция ставила своей задачей объединить научные марксистские кадры различных специальностей, работавшие над военно-теоретическими и военно-историческими проблемами. Секция де-факто перестала функционировать в 1936 г. (после объединения Коммунистической академии с Академией наук СССР).

Кроме того, вопросы военной теории и военно-исторической методологии находили отражение на страницах журнала «Война и революция», «Военно-исторического журнала» (с августа 1939 по июль 1941 г. увидели свет 23 номера); в 1935–1936 гг. Генеральный штаб РККА выпустил 3 номера «Военно-исторического бюллетеня».

Подобные явно недостаточные объемы и номенклатура изданий также свидетельствовали о «затянувшемся застое военной науки и высшего военного образования» [1, с. 125]. Особую роль в этом отношении сыграли репрессивные кампании 30-х гг.; как писал Г. С. Иссерсон, военным ученым «неизвестно было, чем можно и чем нельзя руководствоваться в военной теории» [9, с. 54]. Поэтому вторая половина 30-х гг. в отношении, например, изучения опыта современных войн характеризовалась эпизодичностью и мелкотемьем. Появилось несколько работ об «испанском» и «финском» опыте, которые в большей степени были идеологизированы, их научное значение было минимальным. Они писались в основном в целях пропаганды положительного опыта боевых действий и преследовали задачу воспитания бойцов и командиров [2, с. 158].

Репрессии и резкий количественный рост номенклатуры военно-научных (в 1924–1940 гг. только штатный объем адъюнктуры вырос в 40 раз) и военно-педагогических кадров закономерно повлек за собой определенное снижение их качества. Принимались спешные меры: только в 1938–1939 гг. преподавателями военных академий было разработано и защищено 495 диссертационных исследований [6, с. 15]. В июле 1939 г. старший инспектор Управления военно-учебных заведений Г. Г. Невский в 15-страничном докладе на имя наркома обороны сообщил, что «во всех академиях количество преподавателей, имеющих звание доцента, не превышает 15 %, а в Военной академии им. М. В. Фрунзе по общей тактике только 8 %. При этом есть все основания полагать, что научные звания по тактическим дисциплинам присваиваются весьма сомнительно. Когда вдумываешься во все вышесказанное – жутко становится» [4, с. 170].

Начальник Военной академии им. М. В. Фрунзе М. С. Хозин, в 1940 г. выступая на декабрьском совещании высшего комсостава, проинформировал присутствующих о том, что только в 1940 г. преподавательский состав академии обновился на 75 %, и «это, как правило, командиры, имеющие до двух лет перерыва служ-

бы в Красной Армии, оторвавшиеся от войсковой практики и не имеющие методических навыков в деле преподавания. В числе прибывших преподавателей имеются командиры, у которых нет высшего военного образования, и целый ряд командиров, которые были отстранены от занимаемых должностей». Кроме того, 74,4 % слушателей академии имеют при поступлении по одной и более «плохих оценок»: «Все это создает положение, при котором мы в ряде случаев работаем с комсоставом-слушателями впустую», – заключил М. С. Хозин [13, с. 274].

В последнем случае речь идет о преподавателях военных академий – наиболее подготовленной части офицерского состава (не случайно офицеры военно-учебных заведений, общая доля которых в системе военных кадров накануне Великой Отечественной войны не превышала 1 %, в ходе войны занимали более 10 % генеральских должностей [12, с. 594]); качество военно-научных кондиций командно-начальствующего состава воинских частей было, несомненно, ниже. Видимо это, и многое другое, дало основание И. В. Сталину в выступлении перед выпускниками военных академий 5 мая 1941 г. критиковать военную школу за слабость учебно-материальной базы, несовременность учебных программ и пр. «Школа отстала от армии», – резюмировал вождь [11, с. 82].

Наконец, играло свою роль и то, что в межвоенный период в СССР вообще «плохо изучалась русская военная история и популяризовались лучшие традиции русской армии. Все к ней относящееся огульно охаивалось. Русские генералы зачислялись в тупицы и казнокрады». В учебниках по истории СССР военные вопросы отражались «недостаточно полно, не показывались достижения русского военного искусства, слабо отражался героизм русского народа в борьбе с иноземными захватчиками» [10, с. 4].

Некоторые позитивные изменения, происшедшие в этой сфере после войны с Финляндией, не могли серьезно изменить идеологизированные подходы, господствовавшие в исторической методологии.

Библиографический список

1. Басов, А. В., Мерцалов, А. Н. Вернуть науку в Вооруженные Силы [Текст] / А. В. Басов, А. Н. Мерцалов // Военно-исторический архив. – 2004. – № 4. – С. 112–135.
2. Бориснев, С. В. Организация и состояние военно-исторических исследований в СССР [Текст] /

- С. В. Бориснев // Вопросы истории. – 2005. – № 4. – С. 140–162.
3. Вопросы стратегии и оперативного искусства в советских военных трудах (1917–1940 гг.) [Текст]. – М. : Воениздат, 1965. – 284 с.
4. Голицын, В. Качественное состояние РККА к июню 1941 г. и причины поражений на первом этапе войны [Текст] / В. Голицын // Рейтар. – 2005. – № 8. – С. 132–174.
5. Горохов, И. М. И. В. Сталин: «Кадры решают все»: О системе подготовки офицерских кадров в Вооруженных Силах СССР в предвоенный период и во время Великой Отечественной войны [Текст] / И. М. Горохов // Военно-исторический журнал. – 1993. – № 8. – С. 36–51.
6. Зарождение и развитие советской военной историографии (1917–1941) [Текст]. – М. : Наука, 1985. – 277 с.
7. Известия ЦК КПСС. – 1990. – № 1. – С. 176–184.
8. Иовлев, А. М. Деятельность КПСС по подготовке военных кадров [Текст] / А. М. Иовлев. – М. : Воениздат, 1976. – 312 с.
9. Иссерсон, Г. С. Развитие теории советского оперативного искусства в 30-е годы [Текст] / Г. С. Иссерсон // Военно-исторический журнал. – 1965. – № 3. – С. 42–64.
10. Киршин, Ю. Я. Цивилизационное измерение Октябрьской революции [Текст] / Ю. Я. Киршин // Независимое военное обозрение. – 2004. – № 2. – 23–28 января. – С. 4.
11. Краткая запись выступления тов. Сталина на выпуске слушателей академий Красной Армии в Кремле 5 мая 1941 года [Текст] // Новая и новейшая история. – 1998. – № 4. – С. 80–85.
12. Лушников, А. М. Военно-учебные заведения России в 1861–1941 гг.: социально-политические аспекты развития: дис. ... д-ра ист. наук (07.00.02) [Текст] / А. М. Лушников. – Ярославль : ЯрГУ им. П. Г. Демидова, 1993. – 654 с.
13. Осьмачко, С. Г. Красная Армия в локальных войнах и военных конфликтах (1929–1941 гг.): боевой опыт и военная политика [Текст] / С. Г. Осьмачко. – Ярославль, 1999. – 417 с.
14. Панин, И. Г. Уроки трехсотлетней истории российской военной школы [Текст] / И. Г. Панин // Военно-исторический журнал. – 1998. – № 6. – С. 2–8.
15. Свирский, Л. С. В предвоенные годы [Текст] / Л. С. Свирский // Вопросы истории. – 1989. – № 9. – С. 55–62.
16. Сталин и Красная Армия (Архивные находки) [Текст] // История СССР. – 1991. – № 5. – С. 168–173.
17. Философия и военная история [Текст]. – М. : Наука, 1979. – 270 с.
2. Borisnev, S. V. Organizatsiia i sostoianie voenno-istoricheskikh issledovanii v SSSR [Tekst] / S. V. Borisnev // Voprosy istorii. – 2005. – № 4. – S. 140–162.
3. Voprosy strategii i operativnogo iskusstva v sovetkikh voennykh trudakh (1917–1940 gg.) [Tekst]. – M. : Voenizdat, 1965. – 284 s.
4. Golitsyn, V. Kachestvennoe sostoianie RKKA k iuniu 1941 g. i prichiny porazhenii na pervom etape voiny [Tekst] / V. Golitsyn // Reitar. – 2005. – № 8. – S. 132–174.
5. Gorokhov, I. M. I. V. Stalin: «Kadry reshaut vse»: O sisteme podgotovki ofiterskikh kadrov v Vooruzhennykh Silakh SSSR v predvoennyi period i vo vremia Velikoi Otechestvennoi voiny [Tekst] / I. M. Gorokhov // Voенno-istoricheskii zhurnal. – 1993. – № 8. – S. 36–51.
6. Zarozhdenie i razvitie sovetскоi voенnoi istoriografii (1917–1941) [Tekst]. – M. : Nauka, 1985. – 277 s.
7. Izvestiia TsK KPSS. – 1990. – № 1. – S. 176–184.
8. Iovlev, A. M. Deiatel'nost' KPSS po podgotovke voennykh kadrov [Tekst] / A. M. Iovlev. – M. : Voenizdat, 1976. – 312 s.
9. Isserson, G. S. Razvitie teorii sovetского operativnogo iskusstva v 30-e gody [Tekst] / G. S. Isserson // Voенno-istoricheskii zhurnal. – 1965. – № 3. – S. 42–64.
10. Kirshin, Iu. Ia. Tsvivilizatsionnoe izmerenie Oktiaбр'skoi revoliutsii [Tekst] / Iu. Ia. Kirshin // Nezavisimoe voенnoe obozrenie. – 2004. – № 2. – 23–28 ianvaria. – S. 4.
11. Kratkaia zapis' vystupleniia tov. Stalina na vypuske slushatelei akademii Krasnoi Armii v Kremle 5 maia 1941 goda [Tekst] // Novaia i noveishaia istoriia. – 1998. – № 4. – S. 80–85.
12. Lushnikov, A. M. Voенno-uchebnye zavedeniia Rossii v 1861–1941 gg.: sotsial'no-politicheskie aspekty razvitiia: dis. ... d-ra ist. nauk (07.00.02) [Tekst] / A. M. Lushnikov. – Iaroslavl' : IarGU im. P. G. Demidova, 1993. – 654 s.
13. Os'machko, S. G. Krasnaia Armiia v lokal'nykh voinakh i voennykh konfliktakh (1929–1941 gg.): boevoi opyt i voennaia politika [Tekst] / S. G. Os'machko. – Iaroslavl', 1999. – 417 s.
14. Panin, I. G. Uroki trekhstotletnei istorii rossiiskoi voенnoi shkoly [Tekst] / I. G. Panin // Voенno-istoricheskii zhurnal. – 1998. – № 6. – S. 2–8.
15. Svirskii, L. S. V predvoennye gody [Tekst] / L. S. Svirskii // Voprosy istorii. – 1989. – № 9. – S. 55–62.
16. Stalin i Krasnaia Armiia (Arkhivnye nakhodki) [Tekst] // Istoriia SSSR. – 1991. – № 5. – S. 168–173.
17. Filosofii i voennaia istoriia [Tekst]. – M. : Nauka, 1979. – 270 s.

Bibliograficheskij spisok

1. Basov, A. V., Mertsalov, A. N. Vernut' nauku v Voorzhennye Sily [Tekst] / A. V. Basov, A. N. Mertsalov // Voенno-istoricheskii arkhiv. – 2004. – № 4. – S. 112–135.